

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 1(3) (091)

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В УЧЕНИИ Т. ГОББСА И ЕГО ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Ф.А. Вестов

Саратовский государственный университет,
E-mail: jurid@info.sgu.ru

В статье рассматриваются вопросы формирования политико-правовых представлений о государственной власти в зависимости от социального положения ученого или той части общества, интересы которого он представляет. Сделана попытка показать некоторые представления о государственной власти в период развития буржуазного общества.

Ключевые слова: Политика, право, государство, власть, правовое государство

Politiko-Legal Aspects of a Lawful State in T. Gobbs's Doctrine and its Followers about the Government

F.A. Vestov

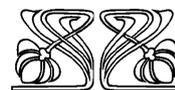
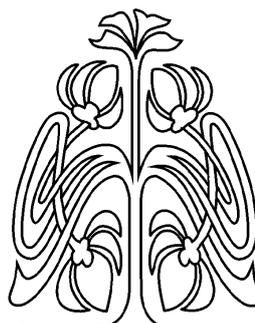
In article questions of formation of politiko-legal representations on the government depending on a social status of the scientist or that part of a society which interests it are considered represents. Attempt to define some representations about the government in development of a bourgeois society is made.

Key words: Policy, the right, the state, the power, a lawful state

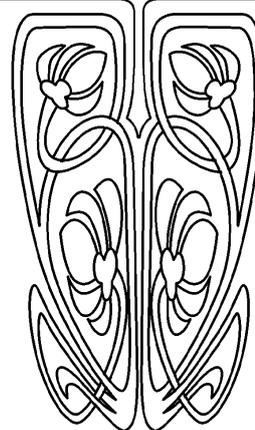
Подходы к государственной власти та же неоднозначны, как и подходы к власти вообще. Многие мыслители на протяжении длительного времени пытались решить проблему государственной власти. Так, Ф. Бэкон создал концепцию государственной власти, исходным импульсом которой стала гуманистическая идея могущественного и просвещенного правителя как гаранта поддержания здоровья в политическом теле, каким представлялось Ф. Бэкону государство. Переведенная на язык политических трактатов, эта идея превращалась в идею сотрудничества королевской власти с советом¹. Он был категорически настроен против всего, что могло угрожать государственному могуществу – сепаратизм феодальной знати, народные восстания или религиозные распри. И напротив, что, по его мнению, могло упрочить государственное могущество, находило в его лице решительного сторонника².

Идею Ф. Бэкона попытался развить Т. Гоббс в своем важнейшем труде «Левиафан»³. Эта работа состоит из четырех частей. В первой части излагается учение о человеке. Вторая – посвящена происхождению и сущности государства. Третья и четвертая части книги содержат критику притязаний церкви на власть и самостоятельность по отношению к государству.

Т. Гоббс понимает государство как инструмент для достижения мира и безопасности. Его цель он видит в обеспечении безопасности⁴. «Государство, – пишет он, – есть единое лицо, ответственным за действия которого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей, с тем, чтобы это лицо могло использовать силу и средства всех их так, как сочтет необходимым для их мира и общей защиты»⁵. Такой вывод он делает исходя из следующих соображений. Люди от природы «любят свободу и господство над другими».

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Между тем, забота человека «о самосохранении и о более благоприятной жизни, т.е. о безопасности, заставляет их накладывать на себя узы, живя в государстве. Им необходимо прийти к согласию, которое строится на соглашениях и общей власти (соглашение без власти, без меча – лишь слова, которые не в силах гарантировать человеку безопасность). Общая власть способна защищать людей от вторжений чужеземцев и от несправедливостей, причиняемых друг другу. Но для этого она должна быть единой, сосредоточенной в руках одного субъекта (индивидуального или коллективного). Единство власти заключается не только в том, что она персонифицируется в едином субъекте, но и в том, что общая власть как бы учреждается каждым человеком»⁶. «Иначе говоря, для установления общей власти необходимо, чтобы люди назначили одного человека или собрание людей, которые явились бы их представителями; чтобы каждый человек считал себя доверителем в отношении всего, что носитель общего лица будет делать сам или заставит делать других в целях сохранения общего мира и безопасности, и признал себя ответственным за это; чтобы каждый подчинил свою волю и суждение воле и суждению носителя общего лица. Это больше чем согласие или единодушие. Это реальное единство, воплощенное в одном лице посредством соглашения, заключенного каждым человеком с каждым другим таким образом, как если бы каждый человек сказал другому: я уполномочиваю этого человека или это собрание лиц и передаю ему мое право управлять собой при том условии, что ты таким же образом передашь ему свое право и санкционируешь все его действия. Если это совершилось, то множество людей, объединенное таким образом в одном лице, называется государством»⁷.

Для достижения верховной власти Т. Гоббс видит два пути. «Один – это физическая сила, например, когда кто-нибудь заставляет своих детей подчиниться своей власти под угрозой погубить их в случае отказа или когда путем войны подчиняют своей воле врагов, даруя им на этом условии жизнь. Второй – это добровольное соглашение людей подчиниться человеку или собранию людей в надежде, что этот человек или это собрание сумеет защитить их против всех других. Такое государство может быть названо политическим государством, или государством, основанным на установлении, а государство, основанное первым путем – государством, основанным на приобретении»⁸.

Как замечает Л.В. Зотова, «в истории политической мысли Гоббс, наряду с Локком и Руссо, является представителем так называемой договорной теории происхождения государства». Тем не менее, «у Гоббса мы не найдем напрямую словосочетания «договорная теория происхождения государства», но вместе с тем эту теорию он развивает, когда говорит о «договоре по согласованию»⁹.

Употребляя термин «политическое государство», или «государство, основанное на установлении», Т. Гоббс начинает разговор о правах, образующих сущность верховной власти и одновременно являющихся ее признаками. Он представляет двенадцать установлений, являющихся признаками верховной власти в политическом государстве. Так, во-первых, размышляет Т. Гоббс, в таком государстве «подданные не могут изменять форму правления». Он объясняет это следующим образом. «Так как народ заключает соглашение, то следует» понимать, «что он не обязался каким-либо предыдущим соглашением к чему-нибудь противоречащему данному соглашению. Следовательно, те, кто уже установил государство и таким образом обязался соглашением признавать как свои действия и суждения одного, неправомерны без его разрешения заключать между собой новое соглашение, в силу которого они были бы обязаны подчиняться в чем-либо другому человеку»¹⁰.

Во-вторых, по словам Т. Гоббса, в политическом государстве «верховная власть не может быть потеряна» в силу следующих причин. Поскольку, указывает Т. Гоббс, «право представлять всех участвовавших в соглашении дано тому, кого делают сувереном путем соглашения, заключенного лишь друг с другом, а не сувереном с кем-нибудь из участников, то не может иметь место нарушение соглашения со стороны суверена, и, следовательно, никто из его подданных не может быть освобожден от подданства под предлогом того, что суверен нарушил какие-либо обязательства. Что тот, кто стал сувереном, не заключает предварительного соглашения со своими подданными – очевидно, ибо он должен был бы заключить соглашение или со всеми (multitude) как одной стороной соглашения или же несколько соглашений с каждым человеком в отдельности». В этом месте Т. Гоббс делает оговорку: «Однако заключить соглашение со всеми людьми как единым целым невозможно», поскольку «до установления государства они не являются единым лицом, а если он заключил много отдельных соглашений соответственно числу людей, то эти соглашения по приобретении им верховной власти становятся недействительными, ибо любое действие, на которое какой-нибудь представитель этой толпы может указать как на нарушение договора, является действием суверена и всех остальных, так как оно совершено от лица и по праву каждого из них в отдельности. Кроме того, если суверен нарушил договор, заключенный им при установлении государства», то «... каждый человек... получает право защищать себя собственной физической силой...». Это противоречит цели, поставленной людьми при установлении государства, а потому тщетна будет «попытка предоставить кому-либо верховную власть на основе предварительного соглашения... Соглашения являются лишь словами и сотрясанием воздуха и обладают силой обязать, сдерживать, ограничить и защитить человека

лишь постольку, поскольку им приходит на помощь меч государства». Но, замечает Т. Гоббс, в случае, «когда собрание людей стало сувереном, тогда ведь никто не воображает, что такого рода соглашение могло иметь место при этом установлении...»¹¹.

Кратко говоря, «заклячая договор, каждый человек заключает его друг с другом, а не с сувереном, поэтому не может иметь место нарушение соглашения со стороны суверена и, следовательно, никто из его подданных не может быть освобожден от подданства под предлогом того, что суверен нарушил какие-либо свои обязательства. Ведь очевидно, что тот, кто стал сувереном, не заключал предварительного соглашения со всеми своими подданными»¹².

В-третьих, пишет Т. Гоббс, «никто не может, не нарушая справедливости, протестовать против установления суверена, провозглашенного большинством». Поскольку, пишет Т. Гоббс, «большинство согласным голосованием объявило кого-нибудь сувереном, то несогласный с этим постановлением должен по выяснении указанного результата... согласиться с остальными...». Несогласный должен «признавать все действия, которые будут совершены сувереном...». В противном случае «он нарушает свой договор и поступает несправедливо»¹³.

В-четвертых, рассуждает далее Т. Гоббс, «подданные не могут осуждать действия суверена». Это установление Т. Гоббса приводит к тому, что «каждый подданный является ответственным за все действия и суждения установленного суверена». Отсюда, «что бы последний ни делал, не может быть неправомерным актом по отношению к кому-либо из его подданных, и он не должен быть кем-либо из них обвинен в несправедливости»¹⁴.

Пятое установление – «любой суверен наказуем подданным», Т. Гоббс представляет как вывод из четвертого установления. То есть, исходя из четвертого установления, «ни один человек, облеченный верховной властью, не может быть по праву казнен или как-нибудь иначе наказан кем-либо из своих подданных. Ибо каждый подданный, как мы видели, является ответственным за действия своего суверена. Следовательно, наказывая суверена, подданный наказывает другого за действия, совершенные им самим»¹⁵.

Шестое установление – «суверен – судья в вопросах о том, что необходимо для мира и защиты своих подданных», Т. Гоббс объясняет тем, что «в компетенцию верховной власти входит быть судьей в отношении того, какие мнения и учения препятствуют и какие содействуют водворению мира, и, следовательно, в каких случаях, в каких рамках и каким людям может быть предоставлено право обращаться к народной массе и кто должен расследовать доктрины всех книг, прежде чем они будут опубликованы. Ибо действия людей обусловлены их мнениями, и в хорошем управлении мнениями состоит хорошее управление

действиями с целью водворения среди них мира и согласия»¹⁶.

Седьмое установление Т. Гоббса гласит: «Право предписывать подданным правила, с помощью которых каждый из них столь хорошо знает, что именно является его собственностью, что уже никто другой не может, не нарушив справедливости, отнять ее у него»¹⁷. «К верховной власти, – поясняет это установление Т. Гоббс, – относится вся власть предписывать правила, указывающие каждому человеку, какими благами он может пользоваться и какие действия он может предпринять, не оказываясь стесненным в этом отношении кем-либо из своих сограждан. И именно это люди называют собственностью»¹⁸.

Согласно восьмому установлению, «суверену также принадлежат судебная власть и право решать споры». Поскольку, указывает Т. Гоббс, «составной частью верховной власти является право юрисдикции, т. е. право рассмотрения и решения всех споров, могущих возникнуть относительно закона, как гражданского, так и естественного, или относительно того или иного факта», то «без решения споров не может быть защиты подданного от обид со стороны другого. Без такого решения споров» законы «...остаются пустыми звуками... и за всяким человеком в силу его естественного и необходимого стремления к самосохранению остается право защищаться собственной физической силой, т. е. остается состояние войны, противоречащее той цели, ради которой установлено каждое государство»¹⁹.

В девятом установлении Т. Гоббс наделяет верховную власть правом «объявления войны и заключения мира в зависимости от того», что она «найдет более полезным», т. е. правом «судить о том, что требуется в данный момент в интересах общего блага и какие силы должны быть для данной цели собраны, вооружены и оплачены, а также какая сумма должна быть собрана с подданных для покрытия расходов». По Т. Гоббсу, «гарантию защиты доставляют каждому народу его вооруженные силы, а сила армии состоит в объединении ее сил под единым командованием, которое поэтому принадлежит суверену, ибо одно право командования над вооруженными силами без всякого другого установления делает того, кто обладает этим правом, сувереном». Поэтому, «кто бы ни был генералом армии, лицо, обладающее верховной властью, всегда является генералиссимусом (generalissimo)»²⁰.

В соответствии с десятым установлением, верховная власть имеет право «выбора всех советников и министров, как гражданских, так и военных». Поскольку целью учреждения верховной власти является осуществление общего мира и защиты, то, по Т. Гоббсу, «суверен должен обладать властью использовать те средства, которые он сочтет наиболее подходящими для этого»²¹.

Одиннадцатое установление дает право суверену «наградить и наказывать той мерой, какую

он сам сочтет разумной (если более ранний закон ее не определил)». Иначе говоря, Т. Гоббс считает, что верховная власть должна обладать правом награждать богатством и почестями, а также накладывать телесные и денежные наказания, наказание бесчестьем, на всякого подданного в соответствии с ранее изданным сувереном законом. В случае отсутствия такого закона, суверен может награждать и наказывать по своему усмотрению, но с целью поощрения людей к служению государству либо удержания их от нанесения вреда этому государству²².

К последнему (двенадцатому) признаку верховной власти в политическом государстве Т. Гоббс относит «право установления почетных титулов и табели о рангах». «Принимая во внимание, – пишет Т. Гоббс, – какую цену люди от природы склонны придавать самим себе, какого уважения они требуют от других и как мало они ценят остальных людей и что из всего этого непрерывно проистекают среди них соперничество, раздоры, заговоры и, наконец, война, ведущая к их взаимному истреблению и к ослаблению их сопротивления общему врагу, необходимо, чтобы существовали законы о почестях и установленная государством градация ценности людей, оказавших или способных оказать услугу государству, и чтобы тот или другой человек был облечен властью претворить эти законы в жизнь». Т. Гоббс, исходя из предыдущих установлений, считает, что именно верховной власти должно принадлежать право раздавать почетные титулы, устанавливая градацию ценности людей, оказавших или способных оказать услугу государству²³.

Таким образом, двенадцать указанных установлений образуют сущность верховной власти в политическом государстве и являются признаками, «по которым человек может определить того человека или то собрание людей, которые облечены верховной властью. ... Эти права непередаваемы и неделимы»²⁴.

Проводившаяся Т. Гоббсом идея всемогущей и нераздельной государственной власти отражала потребности буржуазии в период генезиса капиталистического общества. Когда последнее выработало свой экономический механизм и стало функционировать в силу имманентных законов, буржуазные отношения перестали нуждаться в государственных подпорках. Либеральный лозунг *laissez faire* стал отводить государству роль «ночного сторожа», обеспечивающего лишь внешний полицейский порядок. В парламентаризме была найдена альтернатива той грубой форме осуществления буржуазной диктатуры, которую рекомендовал Т. Гоббс²⁵. Как отмечал Ф. Энгельс, «Гоббс

был первым современным материалистом (в духе XVIII века), но он жил в то время, когда абсолютная монархия во всей Европе переживала период своего расцвета, а в Англии вступила в борьбу с народом, и был сторонником абсолютизма»²⁶.

Доктрина Т. Гоббса отражала представление о государственной власти в условиях нового, буржуазного государства. Автор выступал за единую централизованную власть буржуазных сил. Абсолютная монархия, которую он предпочитал другим формам правления, была, по его мысли, наилучшим средством обеспечения интересов граждан и других благ, связанных с общественной жизнью²⁷.

Примечания

- 1 См.: Карев В.М. Фрэнсис Бэкон: Политическая биография // Новая и новейшая история, 1980. № 3–4.
- 2 Там же.
- 3 См.: Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. М.: Мысль, 1991. Т. 2.
- 4 Там же. С. 128.
- 5 Там же. С. 132.
- 6 Зотова Л.В. Безопасность народа и государства как главная политическая ценность в учении Томаса Гоббса // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. – Сер. Политология. 2003. № 4. С. 58–59.
- 7 Гоббс Т. Указ. соч. С. 131–132.
- 8 Там же. С. 132.
- 9 Зотова Л.В. Указ. соч. С. 59.
- 10 Гоббс Т. Указ. соч. С. 133.
- 11 Там же С. 134–135.
- 12 Зотова Л.В. Указ. соч. С. 59.
- 13 Гоббс Т. Указ. соч. С. 135–136.
- 14 Там же. 136.
- 15 Там же.
- 16 Там же. С. 137.
- 17 Там же.
- 18 Там же. С. 138.
- 19 Там же.
- 20 Там же. С. 138–139.
- 21 Там же. С. 139.
- 22 Там же.
- 23 Там же.
- 24 Там же. С. 140.
- 25 См.: Сатышев В.Е. Учение Т. Гоббса о государстве и праве // Правоведение. 1979. № 5. С. 56–57.
- 26 Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: В 50 т. 2-е изд. М., 1950–1981. Т. 37. С. 419.
- 27 См.: Сатышев В.Е. Указ. соч. С. 51.